

УДК 343.27

Наталья Ивановна КУЗНЕЦОВА,

доцент кафедры уголовного права
и криминологии Московской академии
Следственного комитета
Российской Федерации,
кандидат юридических наук

natasha40480@mail.ru

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ КОМПЕНСАЦИЯ КАК НОВАЯ МЕРА УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА

ENVIRONMENTAL COMPENSATION AS A NEW MEASURE OF A CRIMINAL LAW NATURE

В статье автор обосновывает необходимость включения в уголовное законодательство такой новой меры уголовно-правового характера, как экологическая компенсация, называемая ее признаки. Приводятся доводы для отнесения иных мер уголовно-правового характера к методу пенализации. Указывается, что лицо, впервые совершившее экологическое преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если оно выполнило достигнутое при процедуре медиации экологическое соглашение своими силами либо за свой счет устранило причиненный вред, возместило причиненный ущерб не менее чем в двухкратном размере и осуществило экологически полезные мероприятия, указанные в экологическом соглашении, или ему назначена мера уголовно-правового характера в виде экологической компенсации.

The article justifies the necessity of including into criminal legislation such a new measure of a law criminal nature as environmental compensation, gives its signs. Arguments are given to classify other measures of a criminal law nature to the penalization method. It is indicated that the person who first committed an environmental crime of low or medium severity, may be exempted from criminal liability if he (she) has fulfilled the environmental agreement reached during the mediation procedure on its own or at his own expense eliminated the harm caused, compensated for the damage caused at least twofold and carried out environmentally useful activities mentioned in the environmental agreement or measure of a criminal law nature in the form of environmental compensation has been imposed to him (her).

Ключевые слова: пенализация, экологическая компенсация, меры уголовно-правового характера, судебный штраф.

Keywords: *penalization, environmental compensation, measures of a criminal nature, judicial penalty.*

Рассмотрение вопроса об иных мерах уголовно-правового характера необходимо начать с выявления их соотношения с таким методом уголовной политики, как пенализация, которое по праву выступает ее центральным звеном.

В юридической литературе под пенализацией понимают процесс установления ха-

рактера наказуемости криминализированных деяний и назначения наказания в судебной практике [5, с. 137], а также один из методов уголовно-правовой политики [9, с. 24]. Уточняя параметры пенализации, Э.В. Густова приходит к выводу о том, что она совпадает с криминализацией и образует ее составную часть [3, с. 224-228]. С представленной

точкой зрения согласиться трудно. На наш взгляд, пенализация не является составной частью криминализации, а осуществляется параллельно с ней. Ее следует рассматривать более широко и включать процесс внесения в систему наказаний и в санкции действующего уголовного законодательства изменений в направлении их ужесточения (усиления). Можно сказать, что пенализацию необходимо рассматривать как процесс и как результат. В процессе устанавливается характер наказуемости, а результат воплощается в конкретных санкциях. Существуют законодательная и правоприменительная пенализация. Согласимся с учеными, которые полагают, что процесс пенализации общественно опасных деяний является более интенсивным, чем процесс криминализации, который заканчивается на стадии создания и принятия новой уголовно-правовой нормы [1, с. 9].

Нельзя не обратить внимание на мнение В.А. Уткина, который указывает, что пенализация может рассматриваться в двух взаимосвязанных аспектах: общем и частном. Частные аспекты пенализации находят юридическое выражение в статьях Особенной части УК РФ в виде санкций соответствующих норм, предусматривающих ответственность за конкретные преступления. Общие аспекты пенализации отражаются в Общей части УК РФ. Это цели, виды, система, меры (количественная и качественная характеристики) наказаний, порядок их взаимоотношения, их назначения, особенности применительно к отдельным категориям виновных и т.п. [13, с. 118]. Данный подход имеет существенное теоретическое значение и может быть интерпретирован в отношении экологических преступлений. Так, частные аспекты пенализации находят отражение в санкциях главы 26 УК РФ, а также ст. 358 УК РФ «Экоцид». В свою очередь, общие аспекты пенализации отражаются в целях, которые допустимо именовать «функциями», видах и размерах наказаний за совершение экологических преступлений.

Особый интерес представляет мнение Н.А. Лопашенко, которая рассматривает пенализацию более широко, включая в нее

и применение разнообразных мер уголовно-правового характера [7, с. 142].

На первый взгляд с такой точкой зрения сложно согласиться, поскольку применение иных мер уголовно-правового характера традиционно относится к самостоятельному институту уголовного права [11, с. 12]. Однако при внимательном изучении и глубоком анализе данного вопроса становится очевидным, что Н.А. Лопашенко, действительно, права, и процесс установления и назначения иных мер уголовно-правового характера (далее – ИМУПХ) следует относить к методу пенализации.

Приведем собственные аргументы для обоснования указанной позиции. В уголовном законодательстве не раскрывается содержание понятия «иные меры уголовно-правового характера», и, как верно заметил профессор С.В. Максимов, «законодатель не указывает, какие это меры и каким образом они соотносятся с уголовным наказанием» [8, с. 24]. Следовательно, отсутствует четкое понятие, что следует понимать под ИМУПХ. В этой связи возникает дискуссия, в которой одни ученые считают, что ИМУПХ необходимо рассматривать в качестве дополняющих систему наказаний альтернативных мер [2, с. 8]. Другие правоведы полагают, что ИМУПХ и наказание не могут иметь тождественного содержания [4, с. 84]. Думается, что наказание, как и ИМУПХ, относится к мерам государственного принуждения, хотя, как справедливо указывает Т.В. Непомнящая, ИМУПХ содержат не столь существенные ограничения [10, с. 114-121]. Вместе с тем рассматриваемые меры, например судебный штраф, в некоторых случаях рассматриваются как стимул к правомерным поступкам, вынуждающий лицо к позитивному посткриминальному поведению. Полагаем, что ИМУПХ и наказание не должны противопоставляться друг другу. Во-первых, они являются двумя взаимодополняющими средствами воздействия на человеческое поведение, поскольку и принуждение, и поощрение имеют важное уголовно-правовое значение. Во-вторых, они выступают в качестве компонентов емкой по своей юридической сущности категории

– уголовно-правового воздействия. В-третьих, они рассматриваются в качестве уголовно-правового последствия совершенного общественно опасного деяния. В-четвертых, они имеют схожие цели и предмет регулирования.

Таким образом, представляется, что установление и реализацию ИМУПХ следует отнести к методу пенализации. Использование иных мер уголовно-правового характера взаимосвязано с процессами дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности, поскольку необходимость их применения обусловлена выявлением индивидуальных особенностей и возможностей конкретных лиц.

В настоящее время в отечественном уголовном законодательстве предусмотрены три разновидности ИМУПХ: принудительные меры медицинского характера, конфискация имущества и судебный штраф.

Как известно, в 2016 г. глава 11 УК РФ «Освобождение от уголовной ответственности» была дополнена ст. 76.2 «Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа», а раздел VI «Иные меры уголовно-правового характера» пополнился главой 15.2 УК РФ «Судебный штраф», то есть речь идет не только о мере уголовно-правового характера, а еще и о ее закреплении в качестве вида освобождения от уголовной ответственности и ИМУПХ.

Анализ особенностей экологических преступлений, соответствующих наказаний, а также оснований освобождения от уголовной ответственности за их совершение привел нас к выводу о необходимости установления новой меры уголовно-правового характера, а также оснований освобождения от ответственности в отношении лиц, совершивших экологические преступления. Эту меру уголовно-правового характера за совершение экологических преступлений предлагается именовать «Экологическая компенсация» и рассматривать в качестве альтернативного способа разрешения уголовно-экологического конфликта [подр.: 6, с. 94-100].

Соответственно, в уголовном законодательстве необходимо предусмотреть главу

15.3 «Экологическая компенсация», включающую ст. 104.6 УК РФ с одноименным названием, следующего содержания:

«1. Экологическая компенсация есть денежное взыскание и исполнение обязательств лица выполнить экологически полезные работы при достижении экологического соглашения при его освобождении от уголовной ответственности в случаях, предусмотренных статьей 76.3 настоящего Кодекса.

2. В случае неисполнения экологической компенсации в установленный соглашением срок оно отменяется и лицо привлекается к уголовной ответственности по соответствующей статье Особенной части настоящего Кодекса».

Кроме того, предлагаем дополнить УК РФ ст. 76.3 следующего содержания: «Освобождение от уголовной ответственности ввиду выполнения экологического соглашения или с назначением экологической компенсации

Лицо, впервые совершившее экологическое преступление небольшой или средней тяжести, должно быть освобождено от уголовной ответственности, если оно выполнило достигнутое при процедуре медиации экологическое соглашение своими силами либо за свой счет устранило причиненный вред, возместило причиненный ущерб не менее чем в двукратном размере и осуществило экологически полезные мероприятия, указанные в экологическом соглашении, или ему назначена мера уголовно-правового характера в виде экологической компенсации».

Как видно, в этой норме заложены самостоятельные этапы реализации освобождения лица от уголовной ответственности в связи с прохождением медиативной процедуры на любой стадии рассмотрения материалов дела. В предлагаемой норме закреплены два способа освобождения лица от уголовной ответственности. Первый способ представляет собой освобождение лица от уголовной ответственности до возбуждения уголовного дела, его расследования и направления материалов в суд, если лицо незамедлительно выполнило достигнутое экологическое соглашение.

Второй способ являет собой освобождение от уголовной ответственности в случае,

если уголовное дело было возбуждено и направлено в суд, но лицу была назначена предлагаемая нами мера уголовно-правового характера – экологическая компенсация.

Допустимо выделять следующие признаки экологической компенсации:

– экологическая компенсация носит исключительно индивидуальный характер, поскольку является следствием исполнения экологического соглашения, заключенного во время медиативной процедуры;

– совершение лицом экологического преступления впервые;

– совершенное экологическое преступление относится к категории небольшой или средней тяжести;

– лицо своими силами либо за свой счет устранило причиненный экологический вред;

– лицо должно возместить причиненный ущерб не менее чем в двукратном размере;

– лицо осуществило экологически полезные мероприятия, указанные в экологическом соглашении.

Наши оппоненты могут задаться резонными вопросами: если существует судебный штраф, то зачем нужна экологическая компенсация и чем экологическая компенсация отличается от судебного штрафа?

Отвечая на первый вопрос, подчеркнем, что, во-первых, анализ прекращения уголовных дел позволил нам сделать вывод о неэффективности судебного штрафа. Дело в том, что согласно судебной статистике чаще всего судебный штраф назначается лицам, совершившим преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 256 УК РФ «Незаконная добыча водных биологических ресурсов»¹. В 2023 г. их было 1254, или 58,5% от общего числа лиц, которым назначался судебный штраф. За это преступление взыскана большая часть общей суммы, поступивших средств от судебных штрафов, а именно 17654894 руб., или 39,6% от общей суммы взимаемых средств. На втором месте по частоте назначаемого судебного штрафа располагается преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 256 УК РФ «Незаконная добыча водных биологических

ресурсов». За его совершение в государственный бюджет взыскано 11308500 руб., или 25,34% от общей суммы взысканных средств судебного штрафа за экологические преступления. На третьем месте – ч. 1 ст. 260 УК РФ «Незаконная рубка лесных насаждений». Были зафиксированы 203 лиц (9,5%) и перечислено 2001000 руб. (4,5%).

В 62% случаев судами назначаются весьма небольшие суммы судебных штрафов в размере от 5 до 25 тысяч рублей, а в 17,5% случаев размер судебного штрафа ниже 5 тысяч рублей. Особенно наглядно это видно при анализе сумм судебных штрафов, назначаемых по ч. 1 ст. 256 УК РФ и ч. 1 ст. 260 УК РФ «Незаконная охота». Относительно серьезный размер судебного штрафа назначался по ст. 258 УК РФ. Так, по ч. 2 ст. 258 УК РФ с 79 лиц было взыскано 7095000 руб. (15,9% от общей суммы удержанных судебных штрафов), а по ч. 1 ст. 258 УК РФ с 73 человек было удержано 2360000 руб. (5,3%). В 2020-2023 гг. относительно крупный размер судебного штрафа – свыше 100 тысяч рублей – назначался всего в 1% случаев.

Судебный штраф выступает паллиативом в противодействии экологическим преступлениям, поскольку суммы взысканных судебных штрафов являются невысокими, серьезные природовосстановительные мероприятия в масштабах страны на эти суммы провести просто невозможно. В 2020 г. взыскано 49508000 руб., в 2021 г. – 43219494 руб., в 2022 г. – 42041910 руб., в 2023 г. – 44610894 руб.

Во-вторых, судебный штраф обладает слабым превентивным потенциалом. Так, проведенное нами анкетирование правоведов показало, что 72% респондентов отметили низкий предупредительный эффект этой меры уголовно-правового характера.

В-третьих, назначение судебного штрафа из года в год сокращается. Так, уголовные дела прекращались в связи с применением судебного штрафа в 2020 г. в 75% случаев, а в 2021 г. – в 65,7%, в 2022 г. – в 58,3%, в

¹ Данные Судебного департамента при Верховном Суде РФ за 2023 год. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=8687> (дата обращения: 22.07.2024).

2023 г. – в 56,8%. В это же время на фоне снижения числа прекращения дел в связи с применением судебного штрафа возрос процент дел, прекращенных в связи с деятельным раскаянием: с 21% в 2020 г. до 29% в 2021 г., 36% в 2022 г., 37% в 2023 г. Несколько возрос процент прекращения уголовных дел в связи с примирением с потерпевшим: с 3,2% в 2020 г. до 4,3% в 2023 г. Таким образом, на практике возрастает внимание к конкретным действиям и поступкам, связанным с заглаживанием причиненного вреда.

Судебный штраф и экологическая компенсация имеют некоторые сходства. Данные меры относятся как к основаниям освобождения от уголовной ответственности, так и к иным мерам уголовно-правового характера. Они реализуют компенсационную функцию уголовного права. Однако предлагаемая нами мера отличается от судебного штрафа тем, что лицо, совершившее экологическое преступление, переводит денежные средства в не менее чем двухкратном размере от причиненного экологического ущерба на счет отдельного Фонда помощи окружающей среде и добровольно совершает экологически полезные работы. Предлагаемая норма действует как отдельно от процедуры медиации, так и вместе с ней посредством заключения экологического соглашения. В соответствии со ст. 104.5 УК РФ размер штрафа не может превышать половину максимального размера штрафа, предусмотренного соответствующей статьей УК РФ. В нашем случае речи о привязке к размеру штрафа не идет. Виновный должен выполнить условия достигнутого в ходе процедуры медиации экологического соглашения, невзирая на сумму установленного в соответствующей статье штрафа. Кроме того, лицо выполняет именно экологически полезные работы. Если состояние здоровья лица не позволяет выполнять такие работы, связанные с физическим трудом, то ему предлагается выполнить работу, предусматривающую легкую физическую нагрузку (например, сортировка мусора, помощь эко-волонтерам с документацией и др.) Заключение экологического соглашения возможно

на любой стадии рассмотрения материалов дела: доследственной, следственной, судебной. Предпочтительной видится именно доследственная стадия, поскольку заключение экологического соглашения и его реализация до момента возбуждения уголовного дела максимально сокращают расходы государства на его расследование.

Следующим отличием назовем то, что освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа является правом суда, а при выполнении экологической компенсации суд обязан освободить лицо от уголовного преследования.

Полагаем, что судебный штраф не может обеспечить всех функций уголовного права, и видим применение экологической компенсации более предпочтительным, поскольку добровольное восстановление природной среды, выполнение иных природовосстановительных мероприятий и не менее чем двухкратное возмещение причиненного экологического вреда обеспечивает компенсационную и превентивную функции уголовного права.

Кроме того, применение судебного штрафа имеет ряд ограничений. Как указывает Н.Ю. Скрипченко, судебный штраф не должен применяться, если виновный объективно не может восстановить нарушенные в результате преступления права потерпевшего, законные интересы личности, общества и государства, так как отсутствует строго формальное условие – возмещение ущерба или заглаживание причиненного вреда иным образом [12, с. 112]. В свою очередь, экологическая компенсация призвана обеспечить проведение экологически полезных мероприятий в любом случае, независимо от того, был причинен конкретный ущерб или нет (например, в случае, если лицо застигнуто в акватории реки в момент подъема рыболовецкой сети, но биоресурсов выловлено не было).

Гипотетически экологическая компенсация должна назначаться за совершение экологического преступления, в то время как судебный штраф может быть назначен по иным видам преступлений.

Здесь же нужно провести разграничение между экологической компенсацией и примирением с потерпевшим как основанием освобождения от уголовной ответственности, предусмотренным ст. 76 УК РФ. Эти основания имеют общие и отличительные черты. Общим является то, что и в экологической компенсации, и в примирении с потерпевшим происходит заглаживание причиненного вреда. Отличием является то, что экологическая компенсация является следствием достигнутого в ходе процедуры медиации экологического соглашения, и лицо своими силами либо за свой счет устранило причиненный вред в не менее чем в двукратном размере и произвело полезные для окружающей среды мероприятия. Во многом такие же отличия можно назвать относительно разграничения экологической компенсации и деятельного раскаяния, предусмотренного ст. 75 УК РФ.

Можно сказать, что экологическая компенсация представляет собой некий симбиоз из перечисленных оснований освобождения от уголовной ответственности, но имеет свои ярко выраженные черты. Она назначается при совершении именно экологического преступления и является следствием достигнутого в ходе процедуры медиации экологического соглашения. Приоритет отдается самостоятельному выполнению виновным экологически полезных мероприятий.

Можно резюмировать, что экологическая компенсация выгодна как для природы (государства), так и для потерпевшего, а также лица, совершившего экологическое преступление, поскольку: 1) окружающая среда получает компенсацию в виде экологически полезных работ; 2) лицо, совершившее деяние, стимулируется к позитивному постпре-

ступному поведению экологической направленности; 3) данное лицо освобождается от судимости; 4) государство экономит уголовную репрессию, получает работы и денежные средства на восстановление окружающей среды; 5) происходит предупреждение совершения новых экологических преступлений; 6) в перспективе экологическая компенсация может быть установлена и для юридических лиц в случае их признания субъектом уголовно-правовых отношений.

Таким образом, установление и реализацию иных мер уголовно-правового характера следует отнести к такому методу уголовной политики, как пенализация. Использование указанных мер тесно взаимосвязано с методами дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности, поскольку необходимость их применения обусловлена выявлением индивидуальных особенностей и возможностей конкретных лиц.

Среди признаков экологической компенсации необходимо назвать, во-первых, то, что она является следствием исполнения экологического соглашения, достигнутого во время медиативной процедуры. Во-вторых, она назначается лицу, совершившему экологическое преступление впервые. В-третьих, для применения экологической компенсации совершенное преступление должно относиться к категории небольшой или средней тяжести. В-четвертых, лицо своими силами либо за свой счет устраняет причиненный экологический вред. В-пятых, лицо возместило причиненный ущерб не менее чем в двукратном размере. В-шестых, лицо осуществило экологически полезные мероприятия, указанные в экологическом соглашении, добровольно.

Библиографический список

1. Антонов, И.М. Пенализация преступлений, причиняющих вред здоровью : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / И.М. Антонов. – Владивосток, 2004. – 30 с.
2. Гареев, М.Ф. Цели иных мер уголовно-правового характера и средства из достижения по российскому уголовному праву : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / М.Ф. Гареев. – Казань, 2005. – 23 с.
3. Густова, Э.В. Криминализация и пенализация деяний как формы реализации уголовной политики / Э.В. Густова // Вестник Воронежского института МВД России. – 2014. – N 1. – С. 224-228.
4. Корнеев, С.А. Уголовная ответственность и иные меры уголовно-правового характера в структуре уголовно-правового воздействия : монография / С.А. Корнеев ; под ред. В.Ф. Лапшина. – М.: Юрилитинформ, 2022. – 160 с.
5. Коробеев, А.И. Советская уголовная политика: проблемы криминализации и пенализации / А.И. Коробеев. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1987. – 268 с.
6. Кузнецова, Н.И. Медиация как альтернативный способ разрешения уголовно-экологических конфликтов и возмещения ущерба, причиненного окружающей среде / Н.И. Кузнецова // Байкальский экологический форум : сборник статей всероссийской научно-практической конференции, Иркутск, 30 мая 2024 года. – Иркутск: Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2024. – 168 с.
7. Лопашенко, Н.А. Уголовная политика / Н.А. Лопашенко. – М.: Волтерс Клувер, 2009. – 579 с.
8. Максимов, С.В. Цели принудительных мер медицинского характера / С.В. Максимов // Российский следователь. – 2002. – N 12. – С. 32-33.
9. Уголовно-правовая политика в Российской Федерации : учебное пособие / С.М. Мальков, А.В. Шеслер, П.В. Тепляшин, Е.А. Федорова. – Красноярск : СибЮИ МВД России, 2020. – 72 с.
10. Непомнящая, Т.В. Иные меры уголовно-правового характера: понятие, юридическая природа, система / Т.В. Непомнящая // Правоприменение. – 2017. – Т. 1, N 1. – С. 114-121.
11. Павлова, А.А. Иные меры уголовно-правового характера как институт уголовного права : дис. ... канд. юрид. наук / А.А. Павлова. – М., 2012. – 219 с.
12. Скрипченко, Н.Ю. Судебный штраф: проблемы реализации законодательных новелл / Н.Ю. Скрипченко // Журнал российского права. – 2017. – N 7. – С. 106-114.
13. Уткин, В.А. Уголовные наказания в России: пенализация и судебная практика / В.А. Уткин // Вестник Кузбасского института. – 2015. – N 4. – С. 117-121.